

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ: НОВОЕ В БОЛГАРОВЕДЕНИИ

П. Легурска

Рец. на кн.: Веселинов Д., Ангелова А. Речник на френските думи в българския език : в шест тома. — София : Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2015–2017. — ХЛІ + 3296 с.

Предмет нашего рассмотрения — *Словарь французских слов в болгарском языке*, выпущенный в издательстве Софийского университета Климента Охридского в шести томах в 2015–2017 гг. (т. 1: А–В, 2015, ХЛІ, 509 с.; т. 2: Г–Й, 2015, 531 с.; т. 3: К–Л, 2016, 425 с.; т. 4: М–П, 2016, 662 с.; т. 5: Р–Т, 2017, 617 с.; т. 6: У–Я, 2017, 552 с.). Авторы — Димитр Веселинов и Анна Ангелова.

Чем вызвано появление словаря? Со времен Карла Великого имя франков стало нарицательным для обозначения всего европейского Запада. В Средневековой Болгарии именем *фржзи* называли все народы «латинской» веры. В других славянских языках тоже встречаются *фряжское* серебро, *фряские* вина, *фружская* церковь. С крестовыми походами этот термин распространился далеко на Восток, и вплоть до XVII века в Османской империи и Иране словом *Франгистан* обозначали всю Западную Европу. В современной Индии любой европеец — *фиранг*. В новые времена контакты между Востоком и Западом становятся более интенсивными. В турецком языке все связанное с Францией уже обозначается словом *frenk*. Но Франция по-прежнему олицетворяла всю Европу. Болгары, жившие в пределах Османской империи, называли портных, занимающихся пошивом европейской одежды, *френк-терзиями* (терзия — *болг.-тур. стар.* 'швец, кравец'). В столичном Галата-сарайском лицее обучение велось на французском, и его выпускники, выдающиеся болгары Тодор Каблешков, Константин Величков, Стоян Михайловски, Симеон Радев, владели в совершенстве французским языком. Под влиянием турецкого произношения в болгарском утверждаются слова *френски* и *френец*. Именно такие формы мы находим в литературе XIX века. Например, болгарский поэт П. Р. Славейков пишет: *Немци, френци, англичани / наши са враждебници, / дружни с нашите тираны, / с нашите изедници*. Позже жителей Франции стали обозначать словом *французи*. При этом язык не называли «*французки*» — прилагательное осталось по-прежнему *френски*. В XIX веке связь болгар с Европой осуществлялась преимущественно через посредство французского языка, игравшего первостепенную роль в культурном обмене.

© Легурска П., 2021

К моменту создания словаря не было комплексного описания распространения, адаптации и функционирования французской лексики в болгарском языке. В культурном пространстве Болгарии первым инициатором изучения болгарской и французской лексики в XIX веке был Иван Богоров. В 1960-х годах Любомир Ванков и в 1970-х Павел Патев проводят первые масштабные исследования французской лексики в болгарском языке. Ими же намечена идея о необходимости каталогизации¹ французских заимствований в болгарском языке.

В русской традиции французские заимствования обозначаются как галлицизмы ввиду неблагозвучия термина «француизм». В болгарском языке такой проблемы не существует, и в книге «Французская лексика в романе “Табак”» Д. Веселинов вводит термин *френцизм* в значении «слово, заимствованное из французского языка». В понимании автора *френцизм* – это «лексическая или фразеологическая единица, вошедшая в болгарское культурное пространство из французского языка или через французское посредство; французское заимствование, заимствование из французского языка». «Френцизмом» может быть и неологизм, возникший на французской почве из элементов иностранного или смешанного происхождения (Веселинов, 2009, с. 8).

Помимо этого термина, Д. Веселинов ввел и другую лингвистическую терминологию, необходимую для анализа французских заимствований в болгарском языке. Она присутствует во введении к словарю (Веселинов, 2015) и в его докторской диссертации (Веселинов, 2016). Одним из основных понятий, созданных Д. Веселиновым, – эмпрунтология, наука о языковых трансферах. Это понятие обосновывается новым прочтением вопроса о заимствованиях в болгарском языке (Веселинов, 2015, с. 13, 22).

В рецензии на Словарь (Бояджиев, 2016, с. 110) Т. Бояджиев отмечает, что французские заимствования рассматриваются не только как результат языкового контакта, но и как закономерное языковое и культурное явление, как *конструкт*, который можно теоретизировать и концептуализировать в качестве конструктивного элемента болгарской национальной психики. Влияние французского языка расширяет болгарское духовное пространство новыми понятиями, идеями и терминами в области науки, материальной и духовной культуры.

К изучению французских заимствований можно применить три подхода: филологический, энциклопедический и *метаурусный* (Веселинов, 2015, с. 12). По мнению автора, два первых подхода обладают толковательной функцией, обеспечивающей надежное объяснение лексического значения слов иностранного происхождения. У третьего подхода, применяемого в словаре, функция *фиксаторская*. Она осуществляет документирование основных зарегистрированных употреблений с необходимым иллюстративным материалом.

¹ В русской лингвистике термин введен А. А. Зализняк (2001), в болгарской – П. Легурской (2012) применительно к разным типам лексики.

Словарь представляет собой каталог галлицизмов в болгарском языке, составленный по определенным параметрам. Содержание этих параметров разворачивается ступенчато во введении к словарю. Словник составлен на базе таких разнообразных источников, как лексикографические; тексты оригинальных произведений болгарских авторов; переводы с французского на болгарский; переводы нефранкоязычных авторов на болгарский; тексты периодической печати; архивные источники; материалы интернет-сайтов и форумов.

На базе этих источников составлен словник словаря как макрорамка. В качестве микрорамки рассматривается словарная статья (Веселинов, 2015, с. 14). В ней содержатся следующие зоны: происхождение и история слова, толкование, примеры употребления, степень интегрированности слова в болгарском языке, развитие формы слова. Посредством такой информации в словарной статье осуществляется *кумулятивный* подход. Таким образом, словарь является своего рода историко-этимологическим *тезаурусом* систематического лексикографического документирования и интерпретации галлицизмов.

Концепция словаря покоится на идее франкоязычного влияния на формирование болгарского словарного фонда, а тезаурусная модель обогащается в теоретико-прикладном плане с точки зрения франко-болгарской эмпрунтологии — заимствования и трансферирования лексических единиц и элементов. Такая конструкция позволяет произвести *инвентаризацию* франкоязычной лексики в болгарском культурном пространстве, что в болгароведении осуществляется впервые.

Вводимые понятия способствуют выяснению теоретических принципов исследования, реализуемых в детально разработанных определениях (Веселинов, 2015, с. 20): кумулятивность, хронологичность, этимологичность, историчность и иллюстративность. Перечисленные принципы являются основой осуществления синхронного и диахронного подхода к фактам лексики, а это, следует отметить, разные аспекты исследовательских поисков.

Кумулятивность как общий лексикографический принцип представляет собой заполнение отдельных зон словарной статьи адекватной и в хронологическом порядке подобранной информацией. Галлицизмы в болгарском языке представлены в виде тезауруса. Этот подход гарантирует максимально полную регистрацию и документирование французских заимствований в болгарском языковом пространстве в отрыве от времени заимствования, продолжительности употребления и функционирования в системе болгарского языка. Принцип кумулятивности осуществляется путем составления исчерпывающего *перечня* галлицизмов на материале разных источников. В этом состоит *кумулятивность словника* (Веселинов, 2015, с. 20). *Толковательная кумулятивность* осуществляется посредством эксцерпирования словарных *дефиниций*, представительных для истории соответствующих лексических единиц словаря. Эксцерпирование характерных *употреблений* галлицизмов в разные исторические периоды определяется как узуальная

кумулятивность. Автор выделяет также словообразовательную кумулятивность — варианты написания (орфографическая кумулятивность) и разные варианты оформления слов (собственно словообразовательная кумулятивность).

Думается, что с точки зрения языковой личности — нефранкофона, галлицизмы словника можно разделить на узнаваемые и неузнаваемые. В русской лексикографической традиции (Морковкин, Морковкина, 1997) не узнаваемые рядовым носителем языка слова называются *агнонимами*. Такое разделение слов основывается на том, что в языковом сознании носителя языка существуют две зоны — темная и светлая. Функционирование лингвоментального процесса по его осям (мышление, сознание и язык) выступает как самоорганизующаяся информационная система, действующая на базе человеческого мозга и обеспечивающая понимание, оценку, сохранение, преобразование и передачу языковой информации. В количественном и качественном отношении формирование корпуса определяется координатами антропоцентрического лексикографирования и, в частности, комплексным словарным описанием единиц названных двух типов.

Термин *картина мира*, используемый в XIX—XX веках как исследовательская метафора, позволяет переформулировать результаты познания и определяет сам способ познания. В книге «Русские агнонимы: слова, которые мы не знаем» картина мира определяется как информационно организованное целое, которым обладает человек и которое обусловлено способом созерцания, ощущения, восприятия, понимания, осмысления, переживания и объяснения мира и себя в нем. В понятии содержатся правила реакции на разные проявления жизни и поведенческие запреты, принятые в данном обществе. Таким образом, языковая картина становится этнической формой сохранения содержательных компонентов, и они перегруппируются и перемещаются в темную сторону сознания (содержащую неузнаваемые единицы в данный синхронный момент) или же, наоборот, — в светлую сторону, где хранятся узнаваемые единицы (Морковкин, Морковкина, 1997, с. 50).

С этой точки зрения в картине языковой личности существует несколько типов знания: знание врожденное; знание, полученное в результате практической деятельности; извлеченное из текстов; выработанное в процессе мышления; знание, внушенное родным языком. Таким образом, картина мира является в равной степени концептуальной и языковой.

Последние рассуждения перекликаются с понятием принципа *хронологичности*, отраженного в Словаре. Им описывается учет хронологической последовательности представления экскерпированного материала с тем, чтобы создать точное представление о периоде фиксации конкретных исследуемых фактов (Веселинов, 2015, с. 21). В словарной статье обособляются графические варианты (орфографическая хронология), словоупотребления (хронология узуса), словарные толкования (хронология семантики). В связи с этим возникает необходимость изме-

нения и обновления метаязыка, связанного с процессом трансферирования языковых единиц, понимаемого как контактологическое языковое развитие в целом и как результат контактологического накопления.

Таким образом, в Словаре применен мотивированный подбор лексикографических источников с тем, чтобы достоверно раскрыть пережитие и распространение галлицизмов в болгарском языке.

Принцип *этимологичности*, о котором говорит автор введения к словарю, переопределен следующим образом: систематическое представление развития словоформ конкретного этимона, через которые проходит данный галлицизм, чтобы дойти до той формы, в которой входит в болгарское языковое пространство. Это определение показывает динамику процесса трансфера и является индикатором не только происхождения, но и процессов становления французской и болгарской орфографических норм (Веселинов, 2015, с. 21). Этимологичность в таком понимании предполагает выделение как восходящей последовательности (графические варианты от возникновения лексемы во французском и по сей день), так и нисходящей (связь актуальной словоформы с исконной первоформой французской лексической единицы в галло-романском, латинском и галльском языковом пространстве или в языковом пространстве языка-источника). Развитие графических вариантов в болгарском языковом пространстве прослеживается особо (Ibid.).

Научная метафора *картина мира* наряду с принципом этимологичности включает также принцип историчности, понимаемый как сохранение языковым сознанием относительного единства данного языкового состояния на протяжении определенного времени. В словаре историчность определяется как датировка семантических изменений в процессе вхождения соответствующего галлицизма в болгарское языковое пространство. В то же время прослеживается история значения французского этимона, отраженного в болгарском заимствовании (Веселинов, 2015, с. 22). Лексикографическое описание отражает структуру и детальное представление информации. Таким образом иллюстрируется путь, который проходит французский этимон от исходного до актуального значения в современном французском языке. Это дает возможность актуализовать те семантические компоненты, которые существенны при заимствовании слова болгарским языком.

Иллюстративность словаря заключается в приведении примеров из словарей, печатных текстов и электронных источников в разные исторические периоды, которые демонстрируют степень употребительности слова. Так прослеживается динамика, движение слова из языка в язык или же его перемещение в разные слои болгарского языка (Веселинов, 2015, с. 22).

Употребление ряда галлицизмов знакомо только изучающим французский язык. В словаре посредством иллюстративных примеров дается алгоритм правильного употребления слова и нефранкофонами. В этом смысле словарная статья носит не только иллюстративный, но и обучающий характер.

Для осуществления вышеупомянутых принципов в словаре используются традиционные лексико-семантические и сопоставительные технологии. В понимании Д. Веселинова, через ступени эмпрунтологической биографии отдельного галлицизма просвечивают общезыковые процессы и тенденции языковых изменений. Ведущий тезаурусно-кумулятивный метод сочетает портретирование, описание биографии и документацию соответствующего галлицизма. Таким образом строится ккумулятивный историко-этимологический корпус. Авторы определяют словарь как толково-алфавитный альбом хронологически упорядоченных портретов галлицизмов, составляющих эмпрунтологическую биография слова (Веселинов, 2015, с. 23). Галлицизмы в болгарском языке являются носителями элитарности, модернизма, образованности и евроцентризма.

Димитр Веселинов и Анна Ангелова посвятили пятнадцать лет своей научной карьеры созданию этого словаря. В нем зафиксировано 6000 французских слов, перешедших в болгарский язык за последние восемь столетий. Конечный продукт явился результатом обработки 30 000 лексикографических карточек, содержащих более 250 000 примеров реального словоупотребления. Словарь является наиболее полным алфавитным каталогом французских заимствований в болгарском языке. Более того, словарь создает возможность тематического переформатирования и представления информации в виде базы данных, которые стали бы основой компьютерной модификации.

Следует отметить, что словарь одинаково необходим как для франкофонов, так и для тех носителей болгарского языка, которые не владеют французским. Содержание словаря вызывает интерес широкой аудитории, стремящейся к ознакомлению с французским и болгарским лингвокультурным пространством.

Особо следует подчеркнуть совершенствование метаязыка языковой контактологии в связи с языковыми трансферами и с введением новых терминов и понятий.

Словник словаря, несомненно, — исчерпывающий и в то же время подобранный сбалансированно с точки зрения представительности, целесообразности, частотности, надежности и непротиворечивости лексических единиц, извлеченных из широкого круга текстов разного стиля — художественного, публицистического, научного.

Оригинальная структура и дизайн словарной статьи отвечают требованиям современной теоретической лексикографии и удачно адаптированы к предмету настоящего словаря.

В заключение следует отметить самоотдачу авторов этого колоссального труда, посвятивших свои исследовательские поиски исключительно важной теме нашей современности — роли французского языка в сегодняшней социокультурной ситуации.

Список литературы

Бояджиев Т. (Рец. за книгата) Д. Веселинов, А. Ангелова. Речник на френските думи в българския език в шест тома. Том 1, А-В, Том 2 Г-Й. София, Университетско издателство, 2015. 508 + 531 с. // Съпоставително езикознание. 2016. Кн. 1. С. 109–113.

Веселинов Д. Френската лексика в романа «Тютюн». София, 2009.

Веселинов Д. Теоретични основи на «Речник на френските думи в българския език» // Веселинов Д., Ангелова А. Речник на френските думи в българския език : в 6 т. София, 2015. Т. 1. С. V—XXXVI.

Веселинов Д. Теоретичен модел за кумулативно лексикографиране на думи от чужд произход в българския език. София, 2016.

Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. №2. С. 13—25.

Легурска П. Семантически системи на езиците и начини за тяхното каталогизиране (за съпоставителни цели) // 70 години българска академична лексикография. София, 2012. С. 355—365.

Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы: слова, которые мы не знаем. М., 1997.

Об авторе

Палмира Легурска, кандидат филологических наук, доцент, Институт българского языка им. проф. Любомира Андрейчина, Болгарская академия наук, Болгария.

E-mail: palmiralegurska@abv.bg

Для цитирования:

Легурска П. Рец. на кн.: Веселинов Д., Ангелова А. Речник на френските думи в българския език в шест тома // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12, №2. С. 110—117. doi: 10.5922/2225-5346-2021-2-7.

References

Boyadzhiev, T., 2016. D. Veselinov, A. Angelova. Dictionary of French words in the Bulgarian language in six volumes. Volume 1, A-B, Volume 2. Sofia, University Publishing House, 2015. 508 + 531 p. *Sopostavitelnoe iazykoznanie* [Comparative Linguistics], 1, pp. 109—113 (in Bulgarian).

Legurska, P., 2013. Semantic Systems of Languages and Ways of their Cataloging (for Comparative Purposes). In: M. Drinov, ed. *70 godini balgarska akademichna leksikografija* [70 years of Bulgarian academic lexicography]. Sofia (in Bulgarian).

Morkovkin, V. V. and Morkovkina, A. V., 1997. *Russkie agnomy: Slova, kotorye my ne znayem* [Russian Agnonyms: Words We Don't Know]. Moscow (in Russ.).

Vesselinov, D., 2009. *Frenskata leksika v romana „Tyutyun“* [The Words of French Origin in the Novel "Tobacco"]. Sofia (in Bulgarian).

Vesselinov, D., 2015. Theoretical Foundations of the Dictionary of French Words in the Bulgarian Language. In: D. Vesselinov and A. Angelova., eds. *Rechnik na frenskite dumi v balgarskiya ezik v shest toma* [Dictionary of French Words in the Bulgarian Language in Six Volumes]. Vol. 1. Sofia, pp. 5—37 (in Bulgarian).

Vesselinov, D., 2016. *Teoretichen model za kumulativno leksikografirane na dumi ot chuzhd proizvod v balgarskiya ezik* [Theoretical model for cumulative lexicography of words of foreign origin in the Bulgarian language]. Sofia (in Bulgarian).

Zalizniak, A. A., 2001. Semantic derivation in synchronicity and diachrony: the project "Catalog of semantic transitions". *Voprosy iazykoznaniiia* [Questions of linguistics], 2, pp. 13—25 (in Russ.).

The author

Dr Palmira Legurska, Associate Professor, Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria.

E-mail: palmiralegurska@abv.bg

To cite this article:

Legurska, P. 2021, Book review: Veselinov D., Angelova A. Речник на френските думи в българския език в шест тома, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 12, no. 2, p. 110 – 117. doi: 10.5922/2225-5346-2021-2-7.